

4. Падалкин Н.А. Теория собственности в современной экономической науке (Статья получена по сети Интернет: <http://new.aeli.altai.ru> - 04 апреля 2003г.)

5. Харитонов Е.О. Гражданский кодекс Украины. Научно-практический комментарий. – Х.:ООО «Одиссей», 1999. – 176 с.

6. Бояркин Д. Д. Теория собственности. – Новосибирск: "Экор", 1994. – 311 с.

7. Гегель Г.В.Ф. Философская пропедевтика. Работы разных лет. В 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1973. – 647 с.

8. Колесов Н.Д. Общественная собственность на средства производства – основное производственное отношение социализма. – Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1967. – 386 с.

9. Хубиев К. Критерии преобразования собственности // Экономист. – 1995. – № 8 – С. 69-76.

Статья поступила в редакцию 02.02.2004

В.Г. ГАДЕЦКИЙ,
ДонНТУ

МОБИЛЬНОСТЬ, КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УКРАИНЫ

Мировое хозяйство, а также экономика отдельных государств постоянно переживает определенные изменения, которые влекут различные перемены в функционировании экономики той или иной страны. Эти изменения привлекают к себе пристальное внимание органов государственной власти и ученых-экономистов, которые рассматривают возникающие проблемы через особенности и закономерности процесса реструктуризации.

Данный процесс по определению Кальниченко Л. и Мендрула А. формулируется следующим образом: «реструктуризация – это перестройка предприятия, нацеленная на повышение его конкурентоспособности и осуществляемая благодаря изменениям в использовании ресурсов и в направлениях деятельности для достижения целей предприятия.» [1, с. 28].

Одним из важнейших аспектов реструктуризации является социальный, особенно для условий угольной промышленности. Социальные проблемы реструктуризации угольной промышленности в Украине рассматривали А.И. Амоша [2], который исследовал проблемы социально-экономической защищенности трудящихся угольной промышленности в сфере заработной платы и условий труда, В.Н. Васи-

ленко и Е.П. Крыгин [3], уделявшие пристальное внимание трудоустройству уволенных с закрывающихся шахт работников.

Однако до сих пор не удалось решить все возникающие социальные проблемы и особенно остро стоит вопрос по учету мобильности трудящихся угольной отрасли. Исходя из этого, целью данной статьи является установление влияния на социальную напряженность в регионах, где ликвидируются шахты, на социальную мобильность их персонала.

Важность угледобычи в настоящее время очень важна, так как, согласно прогнозам специалистов [4], численность населения Земли при существующей динамике роста уже в ближайшие 40-50 лет увеличится до 9 миллиардов, и соответственно возрастет расход всех видов ресурсов и в первую очередь – энергетических, а движущими силами этого процесса, наряду с демографическим всплеском, являются: индустриализация, обеспечение требуемого уровня жизни, создание комфортных условий в быту, на производстве и в транспорте. Поэтому из всех направлений экономической деятельности, в глобаль-

ном масштабе, особый интерес заслуживает исследование процессов реструктуризации предприятий топливно-энергетического комплекса. По оценкам мирового экономического совета, глобальное потребление электроэнергии к 2020 году возрастет на 50-70% по сравнению с 1990 годом [4].

В таблице 1 представлены долевая структура энергоносителей, которые по-

требляют страны, входящие в ОЭСР (в ОЭСР- входят Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Корея, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, США, Турция, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Япония).

Таблица 1 [3, с. 68].

Доля энергоносителей в топливно-энергетическом балансе стран ОЭСР, %

Энергоносители	1973 г.	1980 г.	1990 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Уголь	22,4	23,5	23,4	21,2	20,9	20,3	20,3
Нефть	53,1	48,2	42,1	41,6	41,6	41,3	40,9
Природный газ	18,8	19,1	18,6	20,6	20,6	21,1	21,7
Возобновляемые источники	2,1	2,6	3,0	3,2	3,3	3,4	3,3
Атомная энергия	1,3	4,0	10,0	10,6	10,8	11,0	11,0
Гидроэнергия	2,3	2,6	2,8	2,8	2,8	2,8	2,7
ВСЕГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Как видно из таблицы 1, уголь среди энергоносителей занимает третье место после нефти и газа, а так как по имеющимся оценкам, представленным проф. Гринько Н.К., «мировых запасов нефти, природного газа и угля по состоянию на конец 2000 года хватит при совре-

менном уровне производства на 40, 61 и 227 лет соответственно», [4, с. 49], то по размерам запасов уголь является самым перспективным видом топлива.

В таблице 2 представлено распределение мировых запасов угля по странам по состоянию на 2001 год [5, с. 65].

Таблица 2

Распределение мировых запасов угля по странам, млн. тонн

Страны	Каменный уголь	Бурый уголь	Всего	Доля мировых запасов, %
1	2	3	4	5
США	111 338	135 305	246 643	25,1
Россия	49 088	107 922	157 010	15,9
Китай	62 200	52 300	114 500	11,6
Австралия	47 300	43 100	90 400	9,2
Индия	72 733	2 000	74733	7,6
Германия	24000	43000	67000	6,8
ЮАР	55333	0	55333	5,6
Украина	16388	17968	34356	3,5
Казахстан	31000	3000	34000	3,5
Польша	12113	20196	32309	3,3
Бразилия	0	11950	11950	1,2
Канада	4509	4114	8623	0,9
Колумбия	6 368	381	6 749	0,7
Общие мировые запасы угля	509491	474720	984211	100,0

Из таблицы 2 видно, что запасы угля в Украине имеются в достаточном количестве для своих нужд, и даже более чем в Польше, ближайшем соседе нашей страны, где угольной промышленности уделяется особое внимание.

И так как в настоящее время в Украине активно поддерживается политика обеспечения энергетической безопасности, то реструктуризация угледобывающей отрасли является одной из основных проблем украинской экономики.

К сожалению, процесс реструктуризации угольного комплекса осуществляется пока не очень гладко и с большими трудностями, связанными с отсутствием необходимого объема финансирования. В таблице 3 представлен отчет компании «Укруглеструктуризация» (УГКР), главного исполнителя ликвидации нерентабельных шахт Украины, о выполненных объемах работ по закрытию убыточных шахт и фактически перечисленные средства на 1.01.2003 года.

Таблица 3

Отчет компании УГКР о выполненных объемах работ и фактически перечисленные средства на 1.01.2003 года, в тыс. грн.

Код затрат	Наименование затрат	Проектные показатели в ценах 1997 года	Выполненные объемы с начала ликвидации	Остаточный объем
1	Физическое закрытие шахт	1532545	736523	796022
2	Затраты на экологию	714630	83866	630764
3	Затраты на преодоление последствий ликвидации шахты	706795	237159	469636
4	Содержание ликвидационных комиссий	36636	27929	8706
5	Проектные работы	160537	61857	98679
6	Затраты по смягчению социально-экономических последствий ликвидации шахты	3574868	1212970	2361899
7	Всего по УГКР	6726011	2360304	4365707

Из таблицы 3 видно, что в целом программа по закрытию глубоко убыточных шахт выполняется всего на 35.09 % по финансовому обеспечению, выполнение социальных обязательств перед увольняемыми с закрывающихся шахт работниками обеспечивается на 33.93 % (из-за невыполнения данного пункта закрытия угледобывающих предприятий в настоящий момент не закрыта полностью еще ни одна шахта в Украине). Очень низкое выполнение проектов закрытия наблюдается и в отношении затрат на экологию - 11.74 % и затрат на преодоление последствий ликвидации шахты - 33.55 %.

Также из таблицы 3 видно, что в структуре затрат по закрытию нерентабельных угледобывающих предприятий

наибольший удельный вес имеют затраты по смягчению социально-экономических последствий ликвидации шахты (см. рисунок 1).

Из рисунка 1 видно, что затраты по смягчению социально-экономических последствий ликвидации шахты в общей стоимости занимают больше половины, в 2,3 раза превышают затраты на физическое закрытие, в 4,8 раза превышают затраты на преодоление последствий ликвидации шахты и затраты на экологию.

Фактическое выполнение, всего на треть от проектов, социальных обязательств перед увольняемыми с закрывающихся шахт работниками, не дает им возможности для последующего трудоустройства (см. таблицу 4).

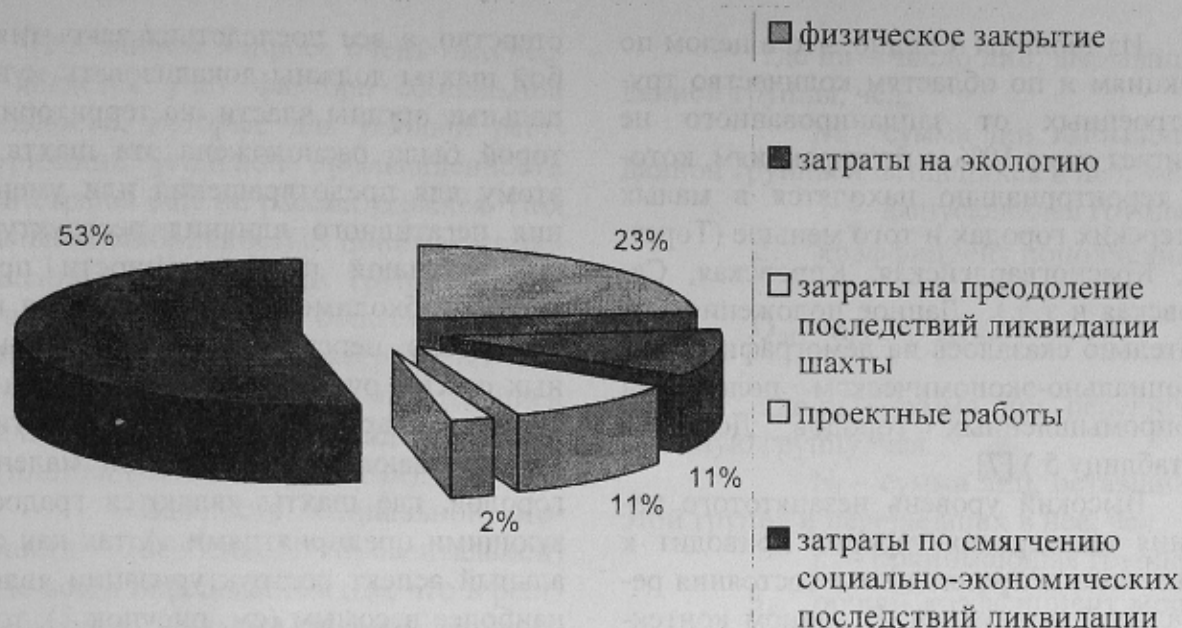

Рис. 1. Структура затрат на закрытие шахт

Таблица 4
Отчет о создании рабочих мест компанией УГКР с 1996 по 2001гг.

Название дирекции	рабочие места, чел			% созданных к проекту	% трудоустроенных к проекту
	проект	создано	трудоустроено		
Александровская	2038	93	93	4,56	4,56
Антрацитовская	3422	315	630	9,21	18,41
Брянковская	4046	814	1015	20,12	25,09
Горловская	1568	12	12	0,77	0,77
Енакиевская	1100	67	67	6,09	6,09
Западно-Украинская	1989	251	251	12,62	12,62
Кировская	2283	43	115	1,88	5,04
Красногвардейская	2448	16	16	0,65	0,65
Краснодонская	2432	113	113	4,65	4,65
Макеевская	2176	242	242	11,12	11,12
Пролетарская	3203	254	191	7,93	5,96
Селидовская	2235	149	152	6,67	6,80
Стахановская	2435	135	299	5,54	12,28
Торезская	2865	0	0	0,00	0,00
ИТОГО по дирекциям	34240	2504	3196	7,31	9,33
ВСЕГО по областям	34508	2504	3196	7,26	9,26
Донецкая	15595	740	680	4,75	4,36
Луганская	14618	1420	2172	9,71	14,86
Кировоградская	1544	93	93	6,02	6,02
Черкасская	762	0	0	0,00	0,00
Львовская	869	29	29	3,34	3,34
Волынская	1120	222	222	19,82	19,82

Из таблицы 4 видно, что в целом по дирекциям и по областям количество трудоустроенных от запланированного не достигает даже 10%, а по дирекциям, которые территориально находятся в малых шахтерских городах и того меньше (Торезская, Красногвардейская, Кировская, Селидовская и т.д.). Данное положение отрицательно сказалось на демографическом и социально-экономическом положении монопромышленных городов Донбасса (см. таблицу 5) [7].

Высокий уровень незанятого населения шахтерских городов приводит к увеличению депрессионного состояния региональной экономики. В данном контексте складывается парадоксальная ситуация: реформирование угольного комплекса приводит, прежде всего, отраслевое мини-

стерство, а все последствия закрытия любой шахты должны локализовать муниципальные органы власти, на территории которой была расположена эта шахта. Поэтому для предотвращения или уменьшения негативного влияния реструктуризации угольной промышленности прежде всего необходимо изменить подход к определению перечня ликвидации убыточных шахт и очередности закрытия на каждый календарный год, в особенности для угледобывающих предприятий малых городов, где шахты являются градообразующими предприятиями. А так как социальный аспект реструктуризации является наиболее весомым (см. рисунок 1), то при принятии решения о закрытии он должен быть определяющим.

Таблица 5

Демографические и социально-экономические показатели малых монопромышленных городов Донбасса по состоянию на 01.01.2000 г

Город	Численность населения, человек	Численность трудоспособного населения, человек	Численность работающих, человек	Численность пенсионеров, человек	Численность незанятого населения, человек	Доля пенсионеров в численности работающих, %	Незанятых в общем количестве трудоспособного населения, %
Антрацит	94600	47200	24849	28608	22353	1,2	47,7
Димитров	58800	34100	22387	18899	11713	0,8	34,3
Ждановка	15000	9900	9200	4916	700	0,5	7,1
Ровеньки	96883	52000	37729	31315	14871	0,8	28,3
Селидово	66500	35100	20756	22508	14344	1,1	40,9
Угледар	18900	12966	11023	4215	1343	0,8	15
Красноармейск	84900	51600	32700	26153	18300	0,8	36,3
Кировское	31600	17320	12430	7957	4890	0,6	28,2
Дзержинск	84400	41420	23828	29332	17592	1,2	42,5

И в данном вопросе очень интересным является учет фактора социальной мобильности, которые для условий реструктуризации угольной промышленности нашей страны еще не рассматривался. Под социальной мобильностью понимается перемещение индивида или группы вверх, вниз или по горизонтам в обществе. Социальная мобильность характеризуется направлением, разновидностью и дистанцией социальных перемещений людей в обществе (индивидуально и группами).

Важность социальной мобильности (особенно горизонтальной) прежде всего определяется тем, что в реструктуризации угольной промышленности основной стратегической задачей является трудоустройство высвободившихся с закрываемых шахт шахтеров. Во всех существующих вариантах занятости уволенного персонала ликвидируемых угледобывающих предприятий: 1) перевод на близлежащие действующие шахты, 2) перевод на другие шахты с обеспечением организованной доставки рабочих, 3) перевод на другие шахты со сменой места жительства, 4) использование вакансий в других отраслях, 5) занятие малым бизнесом, 6) создание новых рабочих мест в рамках отраслевой или региональной программ диверсификации [8]; прослеживается необходимость уволенного трудового потенциала в готовности к изменению своих (своей семьи) жизненных устоев в связи с потерей работы на ликвидируемом угледобывающем предприятии. Степень этой готовности и оценивает как раз горизонтальная социальная мобильность. Основными показателями по оценке горизонтальной социальной мобильности являются: коэффициент выбытия (Q_{wi}), коэффициент пополнения (Q_{pi}), общий коэффициент мобильности (Q_0).

1. коэффициент выбытия –

$$Q_{wi} = m_i / M_i, \text{ дол.ед.}$$

где m_i – число лиц, выбывших из данной группы, чел.

M_i – сумма лиц, выбывших из данной группы и оставшихся в ней, чел.

i – выпускающая группа.

2. коэффициент пополнения –

$$Q_{pi} = n_j / N_j, \text{ дол.ед.}$$

где n_j – сумма лиц, перешедших в данную группу, чел.

N_j – сумма лиц, оставшихся в этой группе и перешедших в нее, чел.

j – принимающая группа.

3. общий коэффициент мобильности –

$$Q_0 = (n_0 / N_0) * 100, \%$$

где n_0 – число лиц совершивших переходы, чел.

N_0 – общая численность совокупности, чел.

Степень готовности на определенной территории, на конкретной шахте к перемещению трудящихся необходимо знать до начала мероприятий, связанных с ликвидацией угледобывающего предприятия, а также в целом учитывать социальные перемещения в угольной отрасли. Подтверждением того, что социальные движения (горизонтальная мобильность) в угольной отрасли есть и их уровень очень значительный, служит таблица 6 и 7.

Как видно из таблицы 6, в Донецкой области (являющейся основным угольным регионом в Украине) наблюдается очень высокий уровень социальной мобильности населения в угольной промышленности. По данным таблицы 7 видно, что за последние 10 лет общий коэффициент мобильности в среднем составляет 45,73%, а за период реструктуризации угольной промышленности – 46,65%.

Таблица 6

Движение рабочей силы работников, занятых в угольной промышленности по Донецкой области

Годы	Средняя численность персонала отрасли, тыс. человек	Принято, человек	Выбыло, человек		
			Всего, человек	в т. ч. по причинам	
				текучесть кадров	сокращение штатов
1993	422,2	86698	95323	64367	954
1994	400,5	60106	90453	64412	1692
1995	356,5	77980	102729	72166	3596
1996	331,3	70345	104633	64945	6583
1997	307,1	61213	81642	53037	8229
1998	292,6	64125	71336	47771	3933
1999	255,6	42475	55110	38036	3182
2000	239,1	41543	61740	43538	3358
2001	211,6	47754	58289	38088	2992
2002	194,6	42467	54998	38477	2130

Также наблюдается постоянное отрицательное сальдо между прибывшими и выбывшими работниками отрасли. Особенно с 1994 по 1997годы и 2000году. За период реструктуризации эта разность в среднем составляет – -16832 человека.

Высокий уровень доли выбывших из-за текучести работников от общего числа выбывших (на протяжении всего рассматриваемого периода выше 60%) не способствует стабилизации работы угольного комплекса Донецкой области.

Таблица 7

Анализ мобильности в угольной отрасли Донецкой области с1993-2002 гг.

Годы	Общий коэффициент мобильности, %	Разность между прибывшими и выбывшими работниками отрасли, чел	Доля выбывших из-за текучести работников от общего числа выбывших, %
1993	43,11	-8625	67,53
1994	37,59	-30347	71,21
1995	49,44	-24749	70,25
Период реструктуризации угольной промышленности Украины			
1996	52,82	-34288	62,07
1997	46,52	-20429	64,96
1998	46,3	-7211	66,97
1999	38,18	-12635	69,02
2000	43,19	-20197	70,52
2001	50,11	-10535	65,34
2002	50,08	-12531	69,96

Вышеприведенные данные свидетельствуют о значительной важности учета показателей социальной мобильности при принятии решения о закрытии шахт. При прочих равных условиях необходимо, прежде всего, закрывать ту шахту, где значение коэффициента сменяемости состава выше, чем на других шахтах, подлежащих ликвидации. Шахты же, где очень низкий уровень социальной мобильности, не следует закрывать в ближайшей перспективе (естественно, если у них еще есть определенный уровень промышленных запасов угля, и они способны добывать столько угля, чтобы хотя бы обеспечивать своих работников минимальной для прожиточного уровня заработной платой). В районе нахождения этих шахт следует создавать новые предприятия, со свободными рабочими местами, до начала ликвидации угольной шахты. Это приведет к тому, что значительная часть рабочих неперспективных шахт самостоятельно (по собственному желанию) уйдет из угольной отрасли, что естественно сэкономит значительное количество денежных средств для государства, которые оно вынуждено постоянно тратить на социальные мероприятия по закрытию шахт.

Литература

1. Кальниченко Л., Мендрул А. Реструктуризация предприятий в условиях становления рыночной среды // Экономика Украины. – 2000. – №10. – с.27-3
2. Амоша О.І. Проблеми соціально-економічної захищеності працівників промисловості України у сфері оплати, умов праці і зайнятості / сб. научных трудов НАН Украины. Институт эко-

номики промышленности. Серия: Социально-экономические аспекты промышленной политики. – Донецк: ИЭП НАН Украины, 2002. – с. 14-35

3. Василенко В.Н., Крыгин Е.П. Что даст регламентация работ по созданию новых рабочих мест // Уголь Украины. – 2001. – №11-12. – с.10-12
4. Экгард В.И., Веселов А.П., Рыбкин В.К. Уголь – топливо будущего // Уголь. – 2000. – №1. – с.23
5. Гребенчиков В.П., Гусев С.М. Современное состояние мировой угольной промышленности // Уголь. – 2001. – №12. – с.64-66
6. Гринько Н.К., Франкевич О.Г. Совершенствование подготовки и переподготовки специалистов для минерально-сырьевого комплекса // Уголь. – 2002. – №5. – с.49-51
7. Амитан В.Н., Лукьянченко А.А., Денисов Ю.Д. Социально-экономические проблемы реструктуризации промышленных городов / монография «Социально-экономическое развитие городов промышленного региона» под ред. Амитана В.Н., Финагина В.В., Лукьянченко А.А. и др. – Донецк: ИЭПИ НАН Украины, ООО «Юго-Восток, Лтд», 2002. – с.98-129
8. Качан И.В., Кучер А.Т. Социально-экономические аспекты реструктуризации предприятий угольной промышленности / сб. Труды Донецкого государственного технического университета. Серия: экономическая. Выпуск 9. – Донецк: ДонГТУ, 1999. – с.16-28

Статья поступила в редакцию 23.02.2004